

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Уголовно-правовое значение психических расстройств

Б.А. СПАСЕННИКОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

А.Н. ТИХОМИРОВ – начальник УФСИН России по г. Москве;

А.В. ВИЛКОВА – ученый секретарь НИИ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье дается междисциплинарный научный и практический анализ ст. 21 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваются понятия невменяемости лица, совокупности его медицинского и юридического критериев. Авторы выявляют особенности и имеющиеся, по их мнению, недостатки судебной практики в части решения вопроса о вменяемости или невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, при этом подчеркивается необходимость обязательного соотнесения факта невменяемости лица со временем совершения им запрещенного уголовным законом деяния. Также в статье затрагиваются проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Ключевые слова: невменяемость; уголовный кодекс; научное толкование; психическое расстройство; принудительные меры медицинского характера.

Criminal legal significance of mental disorders

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

A.N. TIKHOMIROV – Chef of the Moscow Department of the Federal Penal Service of Russia;

A.V. VILKOVA – Scientific Secretary of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D in Pedagogics, Associate Professor

The paper carried an interdisciplinary scientific and practical analysis of Art. 21 and 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, discussed the concepts of insanity person, the combination of its medical and legal criteria. The authors identify the features and available, in their view, the shortcomings in the judicial practice of the solution of the question of sanity or insanity of the person who committed socially dangerous act, underlines the need for compulsory correlation the fact insanity person with their offense time. The article also raises issues and the problems of criminal responsibility of persons with mental disorder, not excluding sanity.

Key words: insanity; the Criminal Code; scientific interpretation; mental disorder; compulsory measures of a medical nature.

Статья 21 УК РФ «Невменяемость» гласит:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом»¹.

Вызывает беспокойство тот факт, что в различных регионах страны количество лиц, признанных судом невменяемыми, существенно различается². Этим обусловлена необходимость доктринального, единообразного толкования приведенной уголовно-правовой нормы.

Если понятие вменяемости как способности к осознанно-волевой регуляции поведения во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, раскрывается в теории уголовного права, то понятие невменяемости, на наш взгляд, полно определяется в уголовном кодексе. Невменяемость лица – его неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Как нам представляется, в следственно-судебной практике под невменяемостью лица понимается отсутствие у него способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, вследствие его психического расстройства. Такое трактование закона связано с тем обстоятельством, что лицо в большинстве случаев осознает (полностью или частично) фактический характер своих действий (бездействия), но не понимает их общественной опасности. Например, лицо, страдающее шизофренией с бредом преследования (хроническое психическое

расстройство), нанесшее удар ножом в шею коллеге (якобы преследователю), осознавало, что у него в руке нож, удар которым в шею преследователя прекратит преследование, то есть осознавало фактический характер своих действий, однако их общественная опасность им при этом не осознавалась.

Невменяемость лица одновременно определяется двумя критериями – медицинским и юридическим.

К медицинскому критерию невменяемости лица относится факт наличия у него хронического психического расстройства, либо временного психического расстройства, либо слабоумия, либо иного болезненного состояния психики. Хроническими психическими расстройствами называются непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям (например, шизофрения). Временными психическими расстройствами считаются преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства (например, алкогольный психоз). Слабоумие лица – состояние умственного недоразвития или упадка его психической деятельности, связанное с повреждением мозга генетическими, травматическими, интоксикационными или иными факторами, сопровождающееся поражением интеллекта, в первую очередь уровня суждений и критики, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления. К иным болезненным состояниям психики лица относятся те, которые не являются, по существу, болезненными, но нарушают социальную адаптацию³.

Юридический критерий невменяемости отражает обязательность влияния психического расстройства лица на его осознанно-волевое поведение во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Если психическое расстройство лица (например, легкая форма дебильности) не повлияло на его осознанно-волевое поведение во время деяния (например, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека, в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия), то лицо должно быть признано вменяемым.

Невменяемость лица устанавливается судом. Основанием для вынесения судеб-

ного решения о невменяемости лица являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы. В следственно-судебной практике, к сожалению, встречаются случаи переоценки значения заключения судебно-психиатрической экспертизы, избыточности внимания к медицинскому критерию невменяемости при игнорировании юридического критерия. Например, наркотическое голодание лица возникает при хроническом психическом (наркологическом) расстройстве – наркомании, но не приводит к потере осознанно-волевого поведения во время совершения деяния, предусмотренного ст. 176 УК РФ, даже если психиатры-эксперты полагают обратное. «Акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, и суд должен сам вынести соответствующее решение»⁴.

В отношении лица с тяжелым, активно протекающим психическим расстройством, глубоко изменяющим его личность, сразу же после совершения им общественно опасного деяния задержанного и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу, оценка медицинского критерия представляется простой и не расходится с юридической оценкой. В случае же, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, задержано и направлено на судебно-психиатрическую экспертизу через несколько месяцев после совершения, картина психического расстройства зачастую не выражает острых психических расстройств, а носит характер психической реакции на задержание, что существенно снижает достоверность оценки медицинского критерия.

Работники следствия и суда подчас переоценивают возможности врачей-психиатров, которые в своих заключениях делают выводы о вменяемости-невменяемости подэкспертных. К сожалению, в такого рода документах невменяемость нередко не связывается со временем совершения лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Зачастую работники следствия и суда не обязывают экспертов анализировать способность субъекта к осознанно-волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния.

Наличие психического расстройства у лица, совершившего деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, не есть основание для обязательного признания его невменяемым. Как мы уже указывали при постановке рассматриваемой проблемы, к сожалению, количество лиц,

признанных судом невменяемыми, существенно различается в различных регионах России, что не может не вызывать обеспокоенности уровнем единообразия судебной практики.

Приходится констатировать, что в Российской Федерации возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, в последние годы сократились. Существенное ограничение оснований для постановки на диспансерный учет в психоневрологическом лечебно-профилактическом учреждении привело к снижению количества случаев, когда в распоряжении следствия имеются документальные данные о динамическом наблюдении больных в прошлом. Поэтому возрастают роль и значение надлежащего изучения подследственного (подсудимого) в ходе следствия и суда.

Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, закрепленные в гл. 15 УК РФ. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом, то есть их назначение является правом, а не обязанностью суда.

После прекращения применения принудительных мер медицинского характера лицо, признанное судом невменяемым, не подлежит уголовной ответственности только за то деяние, в отношении которого оно признано таковым. Лицо, признанное невменяемым по одному делу, может быть признано вменяемым по другому делу, несмотря на то, что хроническое психическое расстройство, или слабоумие, или иное болезненное состояние психики у него не излечено. Например, лицо, страдающее слабоумием, признанное судом невменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 337 УК РФ, вместе с тем может быть признано вменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

С проблемами невменяемости тесно сопряжен вопрос об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Приведем текст ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»:

«1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (без-

действия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

В последнее время выявляется все большее количество привлекаемых к уголовной ответственности лиц, обнаруживающих психические расстройства, которые оказывают влияние на интеллектуально-волевые процессы, определяют уменьшенную сиюминутную (актуальную) способность прогнозировать последствия своих действий и руководить ими, то есть играют существенную роль в механизме преступного поведения. При этом зачастую субъект бывает не лишен полностью возможности сознательного и произвольного поведения, когда его способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой медико-психологической нормой реально уменьшена.

Вменяемость лица – его способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ⁵. Эта способность может снижаться под влиянием имеющегося психического, или соматопсихического, или психогенного эмоционально-аффективного расстройства: лицо оказывается способным к осознанно-волевой регуляции своего поведения, но не в полной мере, то есть не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В большинстве случаев такое лицо понимает фактический характер своих действий, но не вполне осознает их общественную опасность.

К рассматриваемой группе психических расстройств относятся хронические психические расстройства в состоянии ремиссии (субремиссии), слабоумие в форме дебильности, иные болезненные состояния психики (например, психопатии, неврозы)⁶, предусмотренные ст. 21 УК РФ. Например, лицо, страдающее легкой формой дебильности, совершает деяние, предусмотренное ст. 131 УК РФ, не в полной мере осознавая его общественную опасность, в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Иным болезненным состоянием психики признается и расстройство сексуального предпочтения (педофилия).

Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания, но не может отягчать наказание.

Медицинский критерий не предопределяет вывод о невменяемости. Точно так же наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, не означает, что оно существенно сказывается на конкретном поведенческом акте. Медицинский критерий только повод предполагать такую возможность, а проявилась ли она и насколько велика роль расстройства в механизме конкретного преступного поведения, есть самостоятельные для следствия и суда вопросы. Применительно к конкретному преступлению должен уточняться факт влияния психического расстройства на алгоритм выбора варианта поведения. Констатация психического расстройства, не исключающего вменяемости, без учета его влияния на поведение лица в ситуации преступления, иных обстоятельств дела не может быть основанием для безоговорочного смягчения наказания. В противном случае это может породить чувство условной приятности, желательности психического расстройства, заведомый расчет на привилегированность, что будет противоречить целям общей и специальной превенции. Общество вправе требовать от тех, кто заведомо знает об имеющемся у них психическом расстройстве, целенаправленных усилий с тем, чтобы противостоять данной особенности. Отсутствие таких усилий приводит к развитию негативной линии поведения.

При наличии отягчающих наказание обстоятельств лицу с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, может быть назначено самое строгое наказание из числа тех, которые предусмотрены в санкции статьи.

Анализируемая норма определяет вменяемость лица, которая не может быть уменьшенной, ограниченной, пограничной и т.д. Способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо присутствует, либо отсутствует, и тогда в первом случае лицо признается вменяемым, во втором – невменяемым.

Основанием для вынесения судебного решения являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое подлежит оценке судом.

По нашему мнению, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, относится только ко времени совершения лицом преступления и никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, что предусмотрено ст. 104 УК РФ. Суд назначает принудительные меры медицинского характера не

вместо, а наряду с уголовным наказанием. Они исполняются не в психиатрическом стационаре, а амбулаторно по месту отбывания лишения свободы (в отношении осужденных к иным видам наказаний – в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь, таких как психоневрологический диспансер, психиатрический кабинет районной поликлиники и др.).

Анализ опыта исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, показывает его эффективность в сфере предупреждения преступности лиц, страдающих расстройствами личности и иными психическими расстройствами.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См. подр.: Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 8–11.

³ См. подр.: Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Там же. 2014. № 1 (25). С. 7–12.

⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

⁵ См. подр.: Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

⁶ См. подр.: Он же. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.

¹ SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

² См. подр.: Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejaniya bol'nyh psicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 8–11.

³ См. подр.: Spasennikov B.A., Tihomirov A.N. K voprosu o medicinskom kriterii nevmenjaemosti // Tam zhe. 2014. № 1 (25). S. 7–12.

⁴ Obzor kassacionnoj praktiki Sudebnoj kolegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 2001 god // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2002. № 9. S. 19.

⁵ См. подр.: Spasennikov B.A. K voprosu o vmenjaemosti podsudimogo // Rossijskij sud'ja. 2013. № 4. S. 19–22.

⁶ См. подр.: Он же. Kliniko-kriminologicheskij analiz rasstrojstv lichnosti u osuzhdennyh // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 33–40.

Перспективы совершенствования теории и нормативной регламентации совокупности преступлений

■ **Г.С. ДОСАЕВА** – судья Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, заведующая кафедрой уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе анализа судебной практики и изучения теоретических источников моделируются три основные ситуации совокупности преступлений, доказываемая целесообразность исключения положений о совокупности приговоров из действующего законодательства, аргументируется предложение рассматривать это сочетание в одном ряду с совокупностью преступлений, определяются перспективы развития теоретических и нормативных положений о совокупности преступлений, в том числе исходя из деления ее на тождественную и разнородную.

Ключевые слова: множественность преступлений; совокупность преступлений; совокупность приговоров.